

УДК 81'374

DOI: 10.48164/2713-301X_2020_2_85

Н.В. Козловская

Санкт-Петербург

Институт лингвистических исследований Российской академии наук

mnegolosbyl@gmail.com

«БЕГ ВРЕМЕНИ» НА СТРАНИЦАХ НЕОЛОГИЧЕСКИХ «ЕЖЕГОДНИКОВ» XXI ВЕКА¹

Статья посвящена анализу выпусков обновленной серии «Новое в русской лексике». Охарактеризован лексический состав ежегодников. Проанализированы основные разряды лексики, отражающие соотношение «свое – чужое» в русском языке новейшего периода. На основе количественного анализа словника сделан вывод о продолжающемся периоде активности современной деривации, о росте и углублении активного лексического заимствования в различных тематических областях. Анализ статистических данных выявил яркую отличительную особенность динамики словарного состава современного русского языка – образование композитов. Значительные изменения социокультурной ситуации обусловили включение в словники ежегодников второго десятилетия XXI века объектов интернет-дискурса (лексикализованные интернет-мемы и хештеги).

Ключевые слова: неология, неография, ежегодный словарь, лексический состав, заимствования, деривация, композит, мем, хештег, фактор адресата.

В узком значении слово «ежегодник» – профессионализм, употребляющийся в речи современных неографов. Так по традиции Словарного отдела² называют выпуски серии «Новое в русской лексике», которые выходили в Институте лингвистических исследований РАН с 1977 по 1995 год. В настоящее время в ИЛИ ведется работа по возрождению этого жанра оперативной неографии.

Ежегодник – особый тип лексикографического издания: словарь-справочник, фиксирующий все без исключения речевые новации одного года, в том числе индивидуально-авторские и окказиональные образования. Назначением неографического ежегодника, концепцию которого разработала Н.З. Котелова, является регистрация фактов рождения, изменения или вхождения в язык новых

слов и значений: «Ежегодные книжки-театради... предоставляют возможность наблюдать живой поток повседневной языковой жизни» [1, с. 224].

В 2018 г. в Отделе лексикографии современного русского языка была восстановлена серия «Новое в русской лексике». Обновленный ежегодник, совмещающий традиционный и инновационный подходы, решает основную задачу оперативной неографии: «создание эмпирической базы лексических новшеств, которая в дальнейшем позволит теоретической науке исследовать специфику языковых изменений по годам и десятилетиям» [2, с. 6].

Оперативный лексикографический источник ценен прежде всего тем лексическим материалом, который он содержит и который адекватно отражает наиболее значимые и важные тенденции семантической, словообразовательной, тематической языковой динамики, обусловленной влиянием социальной, экономической и культурной жизни России и мира.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ № 19-012-00494 А (Лексико-семантическая неология в русском языке начала XXI века).

² В настоящее время – Отдел лексикографии современного русского языка ИЛИ РАН.

Продолжая традиции русской академической неографии, составители ежегодников включают в словарь следующие категории слов и лексических комбинаций: новые слова: *антиселфи, антиселфист, кадыринг, кибатлетика, само-медвеженок*; новые значения известных ранее слов: *масочник (сторонник ношения медицинских масок с целью защиты от коронавируса)*; новые идиоматические выражения: *инстаграмное лицо (стиль макияжа); эпик фэйл (крупная неудача, провал)*; устойчивые в употреблении сочетания слов свободного, нефразеологического характера: *благополучные беспризорники (о детях из внешне благополучных семей, лишенных родительского присмотра)*, новые слова разового употребления, в том числе окказиональные, индивидуально-авторские: *перекодзимить, слаймование*¹.

Выпуски «Новое в русской лексике» отражают динамику соотношения «свое – чужое» в применении к лексическим инновациям. С этой точки зрения в массиве новых слов можно выделить несколько разрядов.

Значительную часть лексических инноваций составляют слова, возникшие на словообразовательной почве русского языка. Количественный анализ словаря свидетельствует о продолжающемся периоде активности современной деривации: с помощью своего морфемного инвентаря русский язык постоянно порождает новые наименования, соответствующие потребностям языкового коллектива. В целом ряде случаев можно говорить об одновременном вхождении в речевое употребление целых словообразовательных гнезд, например: *скрепный* (ценностно и духовно скрепляющий, объединяющий; от выражения духовные скрепы, употребленного В.В. Путиным в послании Федеральному Собранию в 2012 г. в значении «ценности, объединяющие нацию»), *антискрепный, по-скреп-*

ному, скрепоносец, скрепно-державный, скрепоохранитель и др.

Характерной особенностью современной социолингвистической ситуации является активное включение в словообразовательные процессы различных механизмов языковой игры, например:

ПРЕДСКАЖУЛИК. *Ирон.* О том, кто делает недобросовестные или некомпетентные прогнозы. Контаминация: предсказание + жулик [3].

РОСКОМНАДЗОРНУТЬ. *Жарг.* Запретить доступ к какому-л. источнику информации в Интернете. Роскомнадзор (Российский коммуникационный надзор; Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций) + -ну(ть) [3].

Весьма объемную группу неологизмов по-прежнему образуют заимствования, основным источником которых является американский вариант английского языка. Заслуживает особого упоминания тематическое многообразие новых иноязычных слов – тенденция, сохраняющаяся с середины 1990-х. Продолжается и углубляется процесс активного лексического заимствования в таких тематических областях, как мода (*киттенхилы, тотал-лук, хантеры*), полиграфия (*имиджсеттер, дуотон*), политика (*аутеры, ливеры*), спорт (*айс-байк, сапбордингст, ски-турфрирайд*), экономика (*блокчейн-экономика, комплаенс*).

Работа над составлением ежегодников, отражающих динамические изменения в русском языке новейшего периода, выявила формирование новых тематических областей, лексическая структура которых включает преимущественно англицизмы. В качестве примера можно привести ряд новых заимствований, относящихся к экономике знаний: *дикаплинг, маркетикс, уошаут* и др. Однако анализ терминосистем развивающихся областей знания показывает, что сферой функционирования большинства новых заимствований остается узкопрофессиональная среда, в рамках которой и протекает их ускоренная адаптация.

¹ Все примеры взяты из неологической базы и материалов выпусков «Новое в русской лексике» Отдела лексикографии современного русского языка ИЛИ РАН.

На фоне заимствований из английского интересны немногочисленные заимствования из других языков, в ряде случаев – в комбинации с русскими или с английскими элементами:

КАМИФУБУКИ, неизм. и ов, мн. Проф. В косметологии – блестящие или голографические конфетти различной формы, используемые при создании яркого стильного маникюра. Яп. kamifubuki (букв. конфетти) [3].

ПУТИН-ФЕРШТЕЙНЕР, а, м. Публ. О западном политике, симпатизирующем президенту РФ В.В. Путину и стремящемуся к сотрудничеству с ним. Нем. Putinverstehер, Putin-Verstehер (от нем. verstehen 'понимать') [3].

Отличительной особенностью современной социокультурной ситуации является одновременное формирование и вхождение в широкое употребление в русском языке (а в ряде случаев это отражение мировой тенденции) целых лексических парадигм новых заимствованных слов: *брекзит*, *грекзит*, *икзит* (*иксит*), *мекзит*, *фрекзит* и др. Системные связи слова отражаются в справочном отделе словарной статьи: это зона системных словообразовательных и семантических связей. Здесь отражен дополнительный лексикографический параметр: отсылки на имеющиеся в неологических словарях синонимические, антонимические, омонимические, деривационные связи слова.

Указание на системные связи отсылают к синонимам, антонимам, гипонимам, к словам, образованным по аналогичным словообразовательным моделям, к ассоциативно связанным словам, к производящим основам и т. п.

ШВЕКЗИТ, а, м. Публ. О возможном выходе Швеции из ЕС. *Фьелльнер уверен, что не стоит волноваться по поводу «швекзита», хотя эту тему уже подняли на фоне ситуации в Британии. Око планеты* 25.06.16.

– Англ. Swexit (Sweden 'Швеция' + exit 'выход').

– См. швексит.

– Ср. брекзит 2012, грекзит 2012, фрекзит 2015 [3].

Немало места занимают в обновленных ежегодниках морфологические неологизмы, образованные от заимствованных корней с использованием русских аффиксов и отражающие быстрый процесс словообразовательной и семантической ассимиляции иноязычных элементов. Показателями ассимиляции заимствованных элементов являются, в частности вовлеченность в типично русские модели словообразования и грамматическая оформленность по законам русской морфологии: *барбершопный*, *вейпить*, *джиббить*, *зафолловить*, *криповый*, *крипота*, *шеймить*. Толкования к таким словам часто сопровождаются энциклопедической справкой, например:

ГАЗЛАЙТИТЬ, чу, тишь; несов, перех. Разг. Осуществлять газлайт. *Ведь барышня-то тебя кругом газлайтит и делает без вины виноватым. А ты как бы ещё сиди и думай, чем ты её обидел. Ещё пару таких тренировочных заходов с её стороны – ты и вправду начнёшь верить, что в чём-то неправ и что-то делаешь не так.* Бизнес-линч 12.05.16.

– Газлайт (см.) (т→т') + -и(ть). Англ. gas light, медицинский и психологический термин, обязанный своим происхождением фильму Дж. Кьюкора «Газовый свет» (англ. Gas light) 1944 г. – экранизации одноименной пьесы П. Гамильтона (1938).

– Ср. газлайтинг 2013 [3].

ТРАМПНУТЬ, нет, сов., перех. Публ., ирон. Безл. 1. Резко изменить что-л., вызвать значительное потрясение. *Рынок трампнут мощным импульсом роста. Элитный трейдер* 26.11.16. 2. Ударить, стукнуть. *Одни в полной эйфории, так как их трампуло по мозгам.* Obozrevatel.com (Киев) 17.11.16.

– Контаминация: Трамп (имя собств., Дональд Джон Трамп (р. в 1946 г.) – кандидат в президенты США на выборах 2016 г. и президент США с 2017 г.) + стукну(ть) [3].

Другим важным процессом, демонстрирующим динамику языковых изменений в русском языке в начале XXI в., является резкий рост продуктивности

сложения. Отличительной особенностью динамики словарного состава современного русского языка, которую отражают ежегодники 2010-х, можно назвать образование композитов (см.: [4]). Среди инициальных и фрагментарных сокращений и их производных особое место занимают образования с начальными ИИ-, что связано с развитием искусственного интеллекта как новой сферы научного знания.

Любопытны цифровые данные из практики составления ежегодников 2010-х: поиск композитов с ИИ- в базе Интегрум [5] в период с 2000 по 2010 год дает 209 результатов, а в период с 2010 по 2020 их уже 41 138¹. Появление большого количества новых слов нашло отражение как в электронной картотеке ИЛИ РАН, так и в обновленных выпусках серии оперативных словарей. Приведем несколько примеров: словник словаря 2015 г. включает 20 композитов с ИИ-, словник 2016 г. – 64, а словник 2017 г. – 143².

Одной из самых представительных является тематическая группа существительных, обозначающих компьютерные программы и включающих сему «свойство интеллектуальных систем выполнять функции человека определенной профессии или какого-либо рода занятий»: *ИИ-адвокат, ИИ-дворецкий, ИИ-дизайнер, ИИ-доктор, ИИ-инженер, ИИ-косметолог, ИИ-менеджер, ИИ-повар, ИИ-секретарь, ИИ-юрист.*

ИИ-ДОКТОР, а, м.

О компьютерной программе с функцией искусственного интеллекта, предназначенной для диагностики и лечения заболеваний. *Китайский ИИ-доктор получил врачебную лицензию. Компания из Шеньчжэня iFlyTek на прошлой неделе заявила, что ее ИИ-доктор сдал местные медицинские экзамены и получил лицензию доктора, пишет Scmp. iFlyTek – ведущий разработчик ИИ-проектов. Самый известный ИИ-доктор – Watson от IBM, но он далеко не один занимается ИИ-медициной.* Complexdoc.ru 14.11.17.

– ИИ-... [относящийся к искусственному интеллекту, его использованию] + доктор [о компьютерной программе].

– См. ИИ-врач; ИИ-кардиолог (ср.); ИИ-терапевт (ср.) [6].

Еще одним важным процессом, демонстрирующим динамику языковых изменений в русском языке в начале XXI в., является активная неологизация на исконно русской почве – образование новых слов и фразеологических оборотов, значительная часть которых связана с общественно-политическим дискурсом.

АБХАЗИЯНАШ, неизм. Публ. ирон. О вхождении Абхазии в зону политического влияния России. «Абхазиянаш», «южноосетиянаш», «приднестровьенаш», «крымнаш», теперь уже и «чечнянаш» звучит из уст псевдодемократической оппозиции. Обозреватель (Киев) 24.02.16.

– По аналогии с хэштегом #крымнаш.

– См. приднестровьенаш, южноосетиянаш.

– Ср. крымнаш 2014, Абхазиянаш 2014, Приднестровьенаш 2014, чечнянаш 2014 [3].

По сравнению с изданиями XX в. в словники ежегодников второго десятилетия XXI в. включаются и такие объекты интернет-дискурса, как лексикализованные интернет-мемы (*Денег нет, но вы держитесь; кот Вжух и кот-Вжух; ноу криминалити*) и лексикализованные хештеги разнообразной структуры (*абхазиянаш; крымнаш; филологическая дева; тыжмать, хайли-лайкли* и др.). В аспекте неографии ключевыми признаками мемов и хештегов являются воспроизводимость и высокая скорость циркуляции в Интернете (см.: [7; 8]). Такие единицы, отражающие культурные стереотипы и явления современной действительности, рассматриваются в современной лингвистике как механизм передачи и хранения социокультурной информации (см.: [9]).

Проникновение мемов и хештегов в медиадискурс и в речевую практику огромного количества людей является одним из важнейших факторов формирования современной русской ментальности, ключевым социально-культурным

¹ Показатели частоты являются относительными.

² Данные Отдела лексикографии современного русского языка ИЛИ РАН.

явлением, которое может существенно расширить представление о современной социолингвистической ситуации.

В связи с развитием современного гуманитарного научного знания значительные изменения коснулись и параметров потенциального адресата. В предисловии к первому ежегодному словарю Н.З. Котелова в качестве основного адресата называла читателя современной литературы и прессы, переводчика и преподавателя русского языка [10, с. 5]. В типологии Н.Ю. Шведовой такой читатель обозначен как «носитель языка, ищущий ту или иную конкретную справку» [11, с. 170].

В связи с появлением зон правового риска в публичной речевой коммуникации на современном русском языке особую потребность в оперативных изданиях, знакомящих с лексическими новообразованиями, испытывают специалисты в области лингвистической экспертиологии (юрислингвистики). Без актуальной информации о лексическом значении неолексемы, функционирующей в спорном тексте, лингвист-эксперт вынужден описывать структуру значения самостоятельно: этот процесс достаточно трудоемок, и его результаты могут носить субъективный характер.

Актуален для современной оперативной неографии и выделенный Н.Ю. Шведовой тип читателя, обращающегося к словарю как к «коллекции слов» [11, с. 172]. Однако главным адресатом является читатель-лингвист, в интересах которого словарь должен отражать современное научное состояние лексикологии и лексикографии и в толкованиях неолексем не должны быть упущены никакие необходимые семантические компоненты.

Для потенциального исследователя ежегодный «неолексический срез» является бесценным источником информации о тенденциях развития современного русского языка, о специфике языковых контактов в синхронии и диахронии, о развитии лексико-семантической системы языка, о доминирующих в конкретный период времени способах словообразования. Включение в словарь ежегодника терминов с высоким показателем частоты позволяет проанализировать и описать основные механизмы современного терминологического словообразования.

Особый тип адресата – лингвокультуролог, для которого словарь-ежегодник является важнейшим источником материала для изучения современной социолингвистической ситуации, языковой и экстралингвистической картины мира.

Список литературы

1. Котелова Н.З. Словарь новых слов русского языка (середина 50-х – середина 80-х годов) // Котелова Н.З. Избранные работы. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2015. С. 222–240.
2. Козловская Н.В., Приемышева М.Н. Предисловие // Новое в русской лексике. Словарные материалы – 2016 / сост. Н.В. Козловская, С.Д. Левина, Е.С. Громенко; отв. ред. С.Д. Левина. Санкт-Петербург: Ин-т лингв. исследований РАН, 2018. 126 с.
3. Новое в русской лексике. Словарные материалы – 2016 / сост. Н.В. Козловская, С.Д. Левина, Е.С. Громенко; отв. ред. С.Д. Левина. Санкт-Петербург: Ин-т лингв. исследований РАН, 2018. 126 с.
4. Зарецкая С.А. Лексико-семантические группы слов-композигов в русском языке новейшего периода. [Электронный ресурс]. URL: http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2015_07/4.pdf. (дата обращения: 15.08.2020).
5. Интегрум – электронная база данных периодических изданий. [Электронный ресурс]. URL: <https://integrum.ru/> (дата обращения: 15.08.2020).
6. Новое в русской лексике. Словарные материалы – 2017 / сост. А.Ю. Кожевников, Ю.С. Ридецкая; под ред. А.Ю. Кожевникова и Ю.С. Ридецкой. Санкт-Петербург: Ин-т лингв. исследований РАН, 2019. 138 с.

7. Горошко Е.И. Современная интернет-коммуникация: структура и основные параметры // Интернет-коммуникация как новая речевая формация. Москва: Наука; Флинта, 2012. С. 9–52.
8. Щурина Ю.В. Интернет-мемы: проблема типологии // Вестн. Череповец. гос. ун-та. 2014. № 6 (59). С. 85–89.
9. Козловская Н.В. Неологический «ежегодник»: источники, состав, структура («Новое в русской лексике. Словарные материалы – 2016») // Печать и слово Санкт-Петербурга (Петербургские чтения – 2018): сб. науч. тр., 2018. С. 330–335.
10. Котелова Н.З. Предисловие // Новое в русской лексике. Словарные материалы – 77 / под ред. Н.З. Котеловой. Москва: Рус. яз., 1980. С. 3–9.
11. Шведова Н.Ю. Однотомный толковый словарь (специфика жанра и некоторые перспективы дальнейшей работы) // Русский язык: Проблемы художественной речи, лексикология и лексикография. Москва: Наука. С. 166–179.

Сведения об авторе:

Козловская Наталия Витальевна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела лексикографии современного русского языка Института лингвистических исследований РАН

Тучков пер., 9, Санкт-Петербург, 199053
mnegolosbyl@gmail.com

Дата поступления статьи: 18.09.2020

Одобрено: 20.11.2020

Дата публикации: 30.12.2020

Для цитирования:

Козловская Н.В. «Бег времени» на страницах неологических «Ежегодников» XXI века // Сфера культуры. 2020. № 2 (2). С. 85–92.

УДК 81'374

DOI: 10.48164/2713-301X_2020_2_85

N.V. Kozlovskaya

St. Petersburg

Institute for Linguistic Studies of the RAS

mnegolosbyl@gmail.com

THE «MARCH OF TIME» REFLECTED IN NEOLOGICAL «YEARBOOKS» OF THE TWENTIETH CENTURY¹

This paper analyzes the updated series «[What Is] New in Russian Vocabulary», a number of issues of which were prepared at the Institute for Linguistic Research of the RAS. It examines the lexical composition of yearbooks («Ezhegodniki») and their main

categories of vocabulary reflecting the relationship «one's own – someone else's» in the Russian language of the latest period. Based on a quantitative analysis, conclusions are drawn about the continuing modern process of word derivation and about the growth and deepening of active lexical borrowing in various thematic areas. Analysis of statistical data reveals a striking

¹ The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research and the RNRIC, research project no. 22-51-00001.

feature of the dynamics of modern Russian vocabulary – the formation of composites. Significant changes in the socio-cultural situation has also led to the inclusion of Internet discourse (lexicalized Internet memes and hashtags) in yearbooks from the second decade of the twenty-first century.

The final part of the article is devoted to the «addressee factor». In connection with the development of modern humanitarian academic knowledge, significant changes have also affected the parameters of the yearbooks' potential addressee. The author suggests that in connection with the emergence of zones of legal risk in modern Russian public speech communication, specialists in the field of forensic linguistics

have a special need for operative editions introducing lexical neoplasms. The main addressee is a linguistic reader in whose interests yearbook should reflect the current scientific state of lexicology and lexicography. Research reveals another special type of addressee of the yearbook: a culturologist, for whom the yearbook is the most important source of material for studying the modern sociolinguistic situation, as it offers a linguistic and extralinguistic picture of the world.

Keywords: neology, neography, annual dictionary, lexical composition, borrowings, derivation, composite, meme, hashtag, addressee factor.

References

1. Kotelova, N.Z. (2015) *Slovar' novykh slov russkogo iazyka (seredina 50-kh – seredina 80-kh godov)* [Dictionary of new words of the Russian language (mid 50s - mid 80s)] In N.Z. Kotelova, *Izbrannye raboty* [Selected works]. St. Petersburg: Nestor-istoriya, 222–240. (In Russian).
2. Kozlovskaja, N.V., Priemysheva, M.N. (2018) *Predislovie* [Introduction]. *Novoe v russkoi leksike. Slovarnye materialy – 2016*. [New in Russian vocabulary: Dictionary materials – 2016]. Ed. S.D. Levina. St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies of the RAS. (In Russian).
3. *Novoe v russkoi leksike. Slovarnye materialy – 2016* (2018) [New in Russian vocabulary. Dictionary materials – 2016]. Ed. S.D. Levina. St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies of the RAS. (In Russian).
4. Zaretskaia, S.A. (2015) *Leksiko-semanticheskie gruppy slov-kompozitov v russkom iazyke noveishego perioda* [Lexico-semantic groups of words-composites in the Russian language of the latest period] (In Russian). [Electronic database of periodicals]. URL: http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2015_07/4.pdf. (Accessed 15.08.2020).
5. *Integrum – elektronnaia baza dannykh periodicheskikh izdaniy* [Electronic database of periodicals]. (In Russian). URL: <https://integrum.ru/> (Accessed 15.08.2020).
6. *Novoe v russkoi leksike. Slovarnye materialy – 2017* (2019) [New in Russian vocabulary. Dictionary materials – 2017]. Ed. A.S. Kozhevnikov. St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies of the RAS. (In Russian).
7. Goroshko, E. I. (2012) *Sovremennaja internet-kommunikatsiia: struktura i osnovnye parametry* [Modern Internet communication: Its structure and basic parameters]. *Internet-kommunikatsiia kak novaia rechevaia formatsiia* [Internet communication as a new language formation]. Moscow: Nauka, Flinta, 9–52. (In Russian).
8. Shchurina, Iu.V. (2014) Internet-memy: problema tipologii [Internet memes: the problem of typology]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Bulletin of Cherepovets State University], 6 (59), 85–89. (In Russian).

9. Kozlovskaya, N.V. (2018) Neologicheskii "ezhegodnik": Istochniki, sostav, struktura ["Novoe v russkoi leksike. Slovarnye materialy – 2016"] [Neological "yearbook": Sources, composition, structure ["New in Russian vocabulary. Dictionary materials – 2016"]]. *Pechat' i slovo Sankt-Peterburga* [Publications and literature in St. Petersburg]. St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, 330–335. (In Russian).
10. Kotelova, N.Z. (1980) Predislovie [Introduction]. *Novoe v russkoi leksike. Slovarnye materialy – 77* [New in Russian vocabulary. Dictionary materials – 77]. Ed. N.Z. Kotelova. Moscow: Russkii iazyk, 3–9. (In Russian).
11. Shvedova, N.Iu. (1981) *Odnatomnyi tolkovyi slovar' (spetsifika zhanra i nekotorye perspektivy dal'neishey raboty)* [The one-volume explanatory dictionary (specifics of the genre and some prospects for further work)]. In *Russkii iazyk: Problemy khudozhestvennoi rechi, leksikologii i leksikografii* [Russian language: Problems of literary speech, lexicology and lexicography]. Moscow: Nauka, 166–179. (In Russian).

About the author:

Natalia V. Kozlovskaya, Doctor of Philology, Senior Researcher at the Institute for Linguistic Studies of the RAS

9 Tuchkov lane, St. Petersburg, 199053

mnegolosbyl@gmail.com